

ЛУТЦ (LUTZ) против ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Судебное решение от 25 августа 1987 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

За серьезное нарушение правил дорожного движения, г-н Лутц 1959 г. рождения, гражданина ФРГ был привлечен к судебной ответственности. Однако 24 августа 1981 г. участковый суд Хейлбронна прекратил производство по его делу в связи с истечением срока давности, но отказался возложить на Казначейство оплату необходимых издержек и расходов, которые он понес, поскольку, как видно из материалов дела, “обвиняемый скорее всего был бы осужден за нарушение Правил дорожного движения”. 25 сентября Земельный суд Хейлбронна отклонил апелляцию г-на Лутца, указав, что участковый суд был прав, “оставив спорные расходы на заявителе, так как если бы не истек срок давности, обвиняемый почти наверняка был бы осужден”. Жалоба г-на Лутца в Федеральный Конституционный Суд также была безуспешной.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию 14 июня 1982 г., заявитель утверждал, что была нарушена статья 6 п. 2 Конвенции (презумпция невиновности), а также “разумный срок” разбирательства (статья 6 п. 1). Жалоба была объявлена частично приемлемой 9 июля 1985 г.

В своем докладе от 18 октября 1985 г. Комиссия семью голосами против пяти выразила мнение, что имело место нарушение статьи 6 п. 2.

Комиссия передала данное дело в Суд 28 января 1986 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

48. Г-н Лутц обжаловал доводы, приведенные в обоснование судебных решений, которыми ему было отказано в возмещении понесенных им издержек и расходов. Он утверждал, что была нарушена презумпция невиновности — принцип, содержащийся в п. 2 статьи 6 Конвенции, которая гласит:

“Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком”.

Правительство оспаривало утверждения заявителя; оно считало, что статья 6 п. 2 не подлежит применению в этом деле и, во всяком случае, нарушения этой статьи не было.

Комиссия приняла противоположную точку зрения.

I. О предварительном возражении Правительства

49. После того, как процесс по делу “административного правонарушения” г-на Лутца был прекращен, все судебные издержки и расходы были возложены на него, на том основании, что в случае продолжения процесса он вероятнее всего и даже почти наверняка, был бы осужден. Заявитель видит в этом нарушение статьи 6 п. 2.

По мнению Суда об этой ситуации нельзя сказать, что она находится “скорее всего за пределами Конвенции” (см. решение от 9 февраля 1967 г. по бельгийскому делу об языках, Серия А, т. 5, с. 18). Суду надлежит разрешить в соответствии со статьей 45, может ли это дело быть решено на основании статьи 6 п. 2. Однако это вопрос по существу дела, который не может быть решен в порядке рассмотрения предварительного условия (см. решение по делу Козиек от 28 августа 1986 г. Серия А, т. 105, с. 19, п. 32).

II. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 2

A. О применимости статьи 6 п. 2

50. По мнению Правительства, статья 6 п. 2 не подлежит применению к данному случаю, потому что заявителю не было “предъявлено уголовное обвинение”. После того как Законом 1968/1975 г., был “декриминализован” ряд правонарушений, включая, дорожно-транспортные г-н Лутц обвинялся лишь в совершении “административного правонарушения”. По утверждению Правительства, такое правонарушение отличается от уголовного как по своим правовым последствиям и характеристикам, так и по процедуре рассмотрения.

По мнению Правительства, решение Суда от 21 февраля 1984 г. по делу Озтюрка (Серия А, т. 73), сходного по обстоятельствам с данным делом (нарушение правил дорожного движения), не носит по отношению к данному делу прецедентного характера. Заявитель, г-н Лутц, напротив, ссылаясь на решение по делу Озтюрка в подтверждение своей позиции.

Комиссия посчитала, что оба дела сходны по обстоятельствам, и выводы Суда по делу Озтюрка значимы и для рассматриваемого дела.

51. Суд прежде всего констатирует, что г-н Лутц как и г-н Озтюрк должен нести ответственность за нарушение требований статьи 1 п. 2 и 49 п. 1. Правил дорожного движения. По германскому праву это не уголовное преступление, а “административное правонарушение”. Соответственно возникает вопрос, имеет ли это различие решающее значение для целей Конвенции.

52. В деле Озтюрка Суд посчитал, что заявитель был “обвиняемым” в смысле статьи 6 п. 3. При этом, правда, решался вопрос о предоставлении заявителю бесплатной помощи переводчика. Однако Суд соотнес его с пунк-

том 1 статьи 6, а также с первой вводной фразой пункта 3 той же статьи. Исходя из того, что пункт 1 статьи 6 содержит основную норму, частными случаями которой являются пункты 2 и 3, Суд подтвердил “автономность” понятия “уголовное обвинение” в смысле статьи 6 и пришли к выводу, что нарушение инкриминируемое г-ну Озтюрк носило “уголовный характер” (упомянутое выше решение, с. 18 и 21, п. 50 и 54).

Суд исходит из той идеи, что “уголовное обвинение”, “обвиняемый в совершении уголовного преступления” и “Обвиняемый” — термины, использованные в трех пунктах статьи 6 говорят об одной и той же ситуации. Суд и ранее... аналогичную позицию, правда в деле, уголовный характер которого никто не ставил под сомнение (решения по делу Адольфа от 26 марта 1982 г. Серия А, т. 49, с. 15, п. 30 и по делу Минелли от 25 марта 1983 г. Серия А, т. 62, с. 15, п. 27). Правительство не возражало против того, что термин “обвиняемый” имеет одинаковый смысл во всех трех пунктах статьи 6 и должен толковаться соответствующим образом.

53. Проблема, поднятая в настоящем случае, в целом такая же, что уже была разрешена в судебном решении от 21 февраля 1984 г. Суд не видит оснований отходить от этого решения, тем более что Правительство, Комиссия и адвокат заявителя повторяю доводы, которые выдвигались в деле Озтюрка.

54. В деле Озтюрка, определял относится ли “административное правонарушение” заявителя к “уголовному обвинению”. Суд сослался на критерии, сформулированные им в решении от 8 июня 1976 г. по делу Энгель и другие (Серия А, т. 22, с. 34—35, п. 82). Он суммировал их следующим образом:

“Первый вопрос, который надо выяснить, отнесен ли в правовой системе государства-ответчика текст, говорящий о данном правонарушении, к уголовному праву, далее определить природу правонарушения и, наконец, характер и степень суровости наказания, которое рискует понести заинтересованное лицо, и все это в свете предмета и цели статьи 6 и обычного значения, используемых в ней терминов (решение по делу Озтюрк. Серия А, т. 73, с. 18, п. 50).

Действуя в соответствии с этими принципами, Суд пришел к выводу, что рассмотренное тогда правонарушение носило характер “уголовного” в целях и свете статьи 6 (там же, с. 20, п. 53).

Эти соображения применимы к данному делу.

55. Правительство упрекает решение по делу Озтюрка в том, что в нем не учтены вид и степень суровости санкции, которая могла быть применима к заявителю. В этом оно видит отличие от дела Энгеля и другие от 8 июля 1976 г.

Суд считает, что два критерия, использованные в этом деле альтернативны, а не кумулятивны.

Для того, чтобы статья 6 применялась достаточно, чтобы рассматриваемое нарушение было с точки зрения Конвенции, “уголовным” по своей природе как в данном случае, или подвергало заинтересованное лицо риску понести наказание, которое по своему характеру и степени тяжести могло быть приравнено к “уголовному” (см. также решение по делу Кэмпбелла и Фелла от 28 июня 1984 г. Серия А, т. 80, с. 35—38, п. 69—73).

56. Правительство утверждает также, что по истечении срока давности, что окончательно констатировано 24 августа 1981 г. участковым судом

Хейльбронна, статья 6 п. 2 перестала действовать, поскольку “осуждение заявителя стало невозможным”.

В еще большей степени чем Комиссия, Суд не согласен с этой позицией. Давность прекратила уголовное преследование, но имеется судебное решение от 24 августа 1981 г., которое устанавливает это (п. 16 выше) и одновременно определяет в соответствии со статьями 464 и 467 уголовно-процессуального уложения в сочетании со статьей 46 Закона об административных правонарушениях, кто несет судебные издержки. Без решения этого вопроса процедура не может быть прекращена. Статья 464 Уголовно-процессуального уложения четко говорит об этом.

57. Таким образом, статья 6 п. 2 подлежит применению к данному случаю. Однако отсюда не следует, что подход к данному вопросу права Германии — или другой страны — ставится под сомнение. Учитывая большое количество незначительных правонарушений — в особенности правил дорожного движения, — характер которых не столь опасен, чтобы подвергать нарушителей уголовному наказанию, государства-участники имеют веские основания для введения такой системы, которая разгружает их суды от большинства подобных дел. Преследования и наказания за незначительные правонарушения в административном порядке не противоречат Конвенции, при условии, что заинтересованные лица могут обжаловать вынесенное против них решение в Суд, где действуют гарантии, предусмотренные статьей 6.

В. Соблюдение статьи 6 п. 2

58. Заявитель указал, что выдвинутые против него обвинения не рассматривались в Суде согласно предписанной законом процедуре. Он утверждал, что в обосновании решения об издержках и расходах явственно присутствует признание его виновным, что равнозначно “замаскированному осуждению”.

По мнению Правительства, отказ Суда дать предписание Казначейству взять на себя судебные издержки и расходы г-на Лутца не может рассматриваться как мера, которая по своим последствиям может стать равносильной наказанию. Обоснование, приведенное в решениях, на которые жалуется заявитель, не содержит скрытого признания вины обвиняемого: суды использовали формулу “состоял под подозрением” с единственной целью вынесения справедливого решения относительно оплаты издержек и расходов. Кроме того, в случаях когда дело прекращено, Конвенция не обязывает государство возместить лицу, “обвиненному в совершении уголовного преступления”, какие-либо понесенные им убытки. Вопрос о несоответствии Конвенции мотивировочной части решения не имеет смысла если ей соответствуют его постановляющая часть, которая только и имеют окончательный и обязательный для исполнения характер.

Комиссия, также как и заявитель, считает, что имело место нарушение статьи 6 п. 2, так как мотивировка, на которую жалуется заявитель, легко может быть понята в том смысле, что заявитель не только остается под подозрением в совершении правонарушения, но и виновен в нем.

59. Суд прежде всего согласен с Комиссией и Правительством в том, что ни статья 6 п. 2, ни какое-либо иное положение Конвенции не дают лицу, “обвиняемому в совершении уголовного преступления”, права на возмещение его расходов в случае, если его дело прекращено. Отказ возмес-

тить г-ну Лутцу его издержки и расходы сам по себе не нарушает презумпцию невиновности, тем более что адвокат заявителя, отвечая на вопрос председательствующего в суде, подтвердил что его клиент оспаривает не отказ, а единственно его мотивировку.

60. Тем не менее решение об отказе “обвиняемому” в возмещении его издержек и расходов вследствие прекращения судебного дела может повлечь постановку вопроса о соответствии статье 6 п. 2 в том случае, если мотивировочная часть, которая не может быть отделена от постановляющей, по существу приближается к установлению вины обвиняемого без предварительного доказательства ее в установленном законом порядке.

61. По германскому законодательству (Уголовно-процессуальное уложение, статья 467), если уголовное дело прекращено судом, последнее может вынести решение, предписывающее Казначейству возместить расходы и издержки обвиняемого. Применяя эту норму, суды пользуются определенной степенью усмотрения, основываясь на справедливости и среди учитываемых обстоятельств обязаны принимать во внимание *inter alia* тяжесть падавшего на заинтересованное лицо подозрения.

62. Обосновывая свое решение не оплачивать издержки и расходы г-на Лутца, участковый суд Хейлброна отметил, что “как явствует из материалов дела, обвиняемый вероятнее всего был бы осужден”. Отклоняя апелляцию заявителя, Земельный суд указал среди прочего, что если бы не истечение срока давности, то обвиняемый “почти наверняка был бы признан виновным”. По мнению Федерального Конституционного Суда, “основания для судебного решения об издержках по оспариваемым решениям... справедливо сведены к установлению того обстоятельства, что обвиняемый скорее всего был бы признан виновным”.

Таким образом немецкие суды указали, как этого и требовала логика решения, что серьезные подозрения относительно г-на Лутца по-прежнему существуют. Даже если использованные для этого формулировки кажутся нечеткими и недостаточными, тем не менее по существу они оставляют резонные основания подозревать заявителя в совершении правонарушения (статья 5 п. 1 (с)). При этом суды основывались на имеющихся доказательствах, в частности, показаниях самого заявителя. Решения этих судов отличны от схожих решений, с которыми Суд столкнулся в деле Минелли (25 марта 1983 г. Серия А, т. 62, с. 8—12).

63. В деле Минелли швейцарские суды возложили на обвиняемого часть судебных издержек и, более того, обязали его возместить расходы частным обвинителям, что вполне может быть оценено как наказание. В отличие от этого отказ от оплаты издержек и расходов г-на Лутца не приближается к наказанию или к мере, равносильной наказанию. Тем более что г-ну Лутцу не пришлось нести собственно судебных издержек; речь идет о его личных издержках и расходах. Германские суды, действуя на основе справедливости и считая, что подозрение в отношении заявителя продолжает существовать, не налагают на него каких-либо санкций, а лишь отказываются отдать приказ об оплате из государственных фондов его издержек и расходов. Как Суд уже указывал, Конвенция — и в частности статья 6 п. 2 — не обязывает Договаривающиеся Государства возместить лицу, “обвиненному в совершении уголовного преступления”, его убытки, если уголовное преследование было прекращено.

64. Таким образом, решение участкового суда Хейлброна, подтвержденное Земельным судом и Федеральным конституционным Судом, не на-

рушает презумпцию невиновности, гарантированную заявителю согласно статьи 6, п. 2.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Отверг* единогласно предварительное возражение о том, что жалоба не подпадает под действие Конвенции;

2. *Постановил* четырнадцатью голосами против трех, что статья 6 п. 2 подлежит в данном случае применению;

3. *Постановил* шестнадцатью голосами против одного, что нарушение этой статьи не имело места.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 25 августа 1987 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Рольф Риссдал
Председатель

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 52 Регламента Суда к настоящему решению прилагаются заявление г-на Тора Вильялмсона и особые мнения судей.

ЗАЯВЛЕНИЕ СУДЬИ ТОРА ВИЛЬЯЛМСОНА

По этому делу я голосовал иначе, чем по делу Озтюрка. Это изменение подсказано решением большинства по данному делу.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КРЕМОНА

Соглашаясь с решением в той части, где оно отклоняет предварительное возражение Правительства о применимости статьи 6 п. 2 Конвенции, я сожалею, что не могу поступить так же в отношении другого вопроса и как большинство Комиссии, считаю, что имело место нарушение этой статьи.

Для того, чтобы внести ясность по поводу некоторых аспектов, я бы хотел предварительно отметить следующее:

1. Во-первых, я согласен с решением, что ни статья 6 п. 2, ни какая-либо другая норма Конвенции не дают лицу, обвиняемому в совершении уголовного преступления, права на возмещение его расходов, если процесс против него прекращен, и что отказ внутренних судов в таком возмещении не нарушает презумпции невиновности (п. 59 решения).

2. Во-вторых, я также согласен с тем, что решение об отказе в таком возмещении вследствие прекращения дела может, однако, повлечь вопрос в рамках статьи 6 п. 2, в том случае, если его мотивировочная часть, которую нельзя отделить от постановляющей, по существу приближается к констатации вины обвиняемого без предварительного доказательства ее в уста-

новленном порядке и, в частности, без предоставления лицу возможности воспользоваться своим правом на защиту (п. 60 решения).

Я полагаю, что решение Суда об отсутствии нарушения основано на двух моментах:

(а) оспариваемые решения внутренних судов описывают только “состояние подозрения” и не касаются установления вины (п. 62 решения);

(б) отказ судов от возмещения заявителю его издержек и расходов не означает наказания или меры, равносильной наказанию (п. 63 решения).

Что касается первого пункта, то ясно, что элемент подозрения присутствует в силу самого факта предъявления лицу уголовного обвинения; это обязательный момент механизма уголовного преследования. Сама Конвенция, говоря о случаях, когда лицо может быть лишено свободы, упоминает “законный арест или задержание лица, произведенное в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения (статья 5 п. 1 (с)).

Однако в настоящем деле четкие и недвусмысленные формулировки, использованные судами в своих определениях, идут гораздо дальше.

В самом деле, в решении участка суда Хейлбронна о прекращении производства, которым заявителю одновременно отказано в возмещении его издержек и расходов недвусмысленным образом говорится, что “как следует из материалов дела обвиняемый скорее всего был бы осужден”. Более того, Земельный суд Хейлбронна, отклонив апелляцию заявителя, отметил, и вновь в недвусмысленных выражениях, что если бы уголовное преследование не было прекращено в связи с истечением срока давности, то “обвиняемый почти наверняка был бы признан виновным в совершении правонарушения”. В обоснование своего решения суд сослался на то, что заявитель признал в полиции некоторые факты. Решение Федерального Конституционного Суда несколько не изменило ситуацию.

Таким образом, по моему мнению, создалась ситуация, о которой говорится в п. 60 решения (см. выше). И действительно, перед нами судебные решения о прекращении уголовного дела, которыми отказывается или подтверждается отказ возместить обвиняемому его издержки и расходы, где мотивировочная часть (которую нельзя отделить от постановляющей) по существу приближается к констатации вины обвиняемого без предварительного доказательства ее в установленном порядке и, в частности, без предоставления ему возможности воспользоваться своим правом на защиту.

Как и большинство Комиссии, я нахожу, что приведенная выше позиция судов вполне может быть понята так, что обвиняемый фактически виновен в совершении уголовно наказуемого деяния. Так обычно и понимаются формулировки типа этой. Когда речь идет о таком основополагающем принципе, как презумпция невиновности, важно не возможное намерение, с которым те или иные слова были высказаны в судебных решениях, а реальный смысл этих слов для широкой публики. Решающее значение имеет создание таким образом впечатление, что суды действительно считают лицо виновным. В результате происходит то, что, с моей точки зрения, выглядит, как вынесение суррогата обвинительного приговора без возможности воспользоваться гарантией, предоставляемой статьей 6 п. 2.

Впрочем, формулировки обвинительного характера в данном деле по существу мало чем отличаются от тех, что послужили причиной дела Минелли, где Суд признал нарушение этой гарантии. Была предпринята попытка провести различие между тем и этим делом с помощью конструкции

“наказания в содержании решения”, и это позволяет мне обратиться ко второму пункту обоснования вывода об отсутствии нарушения.

Относительно вопроса об отсутствии наказания или меры, которую можно считать ему равносильной, я хотел бы сказать, что их отсутствие ни в коей мере не делает мои выводы необоснованными. Принцип презумпции невиновности может быть нарушен и без применения наказания. Презумпция сопровождает обвиняемого в совершении уголовного преступления в течение всего процесса, вплоть до приговора. Этот важнейший принцип современного уголовного процесса оказался бы малозначимым, если бы сфера его действия охватывала лишь дела завершающиеся наказанием или, используя фразеологию судебного решения, мерой ему равнозначной. Наказание обычно является только заключительной стадией уголовного преследования, а современное уголовное право предусматривает возможность вынесения обвинительного приговора без наказания или меры ему равнозначной (например, английская система “полного освобождения от наказания”).

Решающим является не факт наложения наказания, а судебное признание вины заявителя, а по данному делу формулировки, использованные в судебных решениях, влекут именно такой вывод.

Поэтому я нахожу, что имело место нарушение статьи 6 п. 2 Конвенции.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ БИНДШЕДЛЕР-РОБЕРТ, МАТШЕРА И БЕРНХАРДТА О ПРИМЕНИМОСТИ СТАТЬИ 6

По основаниям, указанным в особых мнениях, которые мы выразили по делу Озтюрка, мы, к сожалению, не можем подписаться под решением Суда; мы продолжаем придерживаться той точки зрения, что в делах подобного рода статья 6 Конвенции неприменима.